Цзян Яо ошеломленно уставилась на него. Цзян Фангэ указал на групповую фотографию в газете и возбужденно улыбнулся.

— Цзян Яо, ты такая фотогеничная! Владелец газетного киоска сказал мне, что сегодня утром все бросились раскупать тираж! И в межфакультетском голосовании у тебя на 100 голосов больше, чем у Чжан Сицин, девушки, специализирующейся на литературе!

— Это потрясающе! — Вэнь Сюэхуэй радостно подпрыгнула. — Как я и предсказывала, у этой девушки ничтожный шанс стать представителем первокурсников!

— Ох нет, университет еще не делал официального объявления, я просто подслушал. Но раз ректор так сказал, я думаю, что это очень похоже на правду. Официальная церемония открытия для первокурсников состоится через два дня, так что уведомление будет вывешено самое позднее сегодня днем!

Чжан Цисюань, советник факультета, вошел в лекционный зал, как только Цзян Фангэ закончил говорить. Староста улыбнулся Цзян Яо и прошептал:

— Держу пари, он здесь ради тебя!

Как и ожидалось, Чжан Цисюань подошел прямо к Цзян Яо.

— Пожалуйста, передай мне свою фотографию до обеда, — сказал он ей.

Когда молодой человек ушел, весь лекционный зал взорвался громкими аплодисментами.

Для чего еще он мог попросить у Цзян Яо фотографию? Это точно было для официального объявления! Обычно, когда администрация объявляла первокурсника представителем года, за этим следовало краткое представление студента.

Цзян Яо улыбнулась, глядя на своих восторженных однокурсников. Все они были новичками в позднем подростковом возрасте, они еще не испытали проблем, которые принесет им реальный мир. Они все еще несли в себе наивность и чистоту. Студенты были восхищены и переполнены гордостью просто потому, что представитель первокурсников был с их факультета.

Несколько дней перед началом нового семестра были самым спокойным временем. Занятий не проводилось, вместо этого было организовано несколько мероприятий и конференций, чтобы студенты познакомились со своими товарищами по курсу и создали дружеские узы. Также устраивали классные собрания, но в основном там обсуждали организацию мероприятий перед официальной церемонией открытия.

После классного собрания Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй вернулись в общежитие, чтобы забрать фотографию, которую они собиралась передать советнику. Однако на пути к кабинету

советника путь им преградила Чжан Сицин.

Девушка была не одна. Она пришла с шестью-семью людьми, которые тоже казались студентами.

— Так ты и есть Цзян Яо?

Чжан Сицин высокомерно преградила им путь, хотя она не была первой, кто заговорил. Это сказала ее знакомая.

Тело девушки было огромным, а внешность неописуемо ужасной. Из-за тучности черты ее лица были смяты, как тесто. Она напустила на себя грозный вид и нахмурилась, но хмурый взгляд делал ее глаза почти невидимыми, и она была больше похожа на толстый воздушный шар.

Несмотря на простой вопрос, ее тон и выражение лица были полны насмешки и сарказма.

— Посмотри на себя, бледная, как слабый цыпленок! Ты действительно думаешь, что твой внешний вид прекрасен?

Цзян Яо громко рассмеялась над ее замечаниями. Она посмотрела на девушку, которая дразнила ее, и ответила с улыбкой:

— Если я выгляжу как слабая курица, то что насчет тебя? Ты считаешь себя красивой? Ты так похожа на надутый воздушный шар, что я боюсь, что ты взлетишь в небо, если я подую.

Замечание Цзян Яо, сопровождаемые взглядом на пухленькую девушку, стоящую перед ней, заставили зрителей восторженно рассмеяться.

— Цзян Яо, эту пухленькую цыпочку зовут Ху Юань, и это та шатенка, которая ходит за Чжан Сицин повсюду, как собака! Ее приняли в университет с плохими оценками лишь благодаря помощи семьи Чжан! — Вэнь Сюэхуэй презирала таких подхалимов, как Ху Юань. Вместо того чтобы сосредоточиться на учебе, она следовала за Чжан Сицин, как рабыня, и думала только о том, как польстить своей хозяйке.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1426284